



Каневская Г. И. «Мы еще мечтаем о России...» История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. — вторая половина 80-х гг. XX в.). — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. — 372 с.

В последние годы российские ученые-гуманитарии (историки, философы, культурологи) все больше внимания уделяют всестороннему изучению российской эмиграции, диаспоральным исследованиям, что позволяет говорить о формировании нового научного направления — эмигрантоведения. Главным образом это относится к западному, прежде всего европейскому, направлению русской эмиграции. Азиатское и тем более австралийское направления в отечественной литературе освещены в меньшей степени.

Тем больший интерес вызывает новая монография Г. И. Каневской, которой автор продолжила свои предыдущие научные работы по истории русской диаспоры в Австралии¹, а также публикации других российских авторов².

Однако в отличие от предшествующих изданий, освещающих лишь отдельные периоды и аспекты истории российской иммиграции в Австралии, научная монография Г. И. Каневской представляет собой первое в отечественной историографии комплексное исследование вековой истории формирования и развития российской диаспоры на пятом континенте. В ней рассматривается самая широкая тематика: причины, волны и маршруты переселения русских в Австралию с конца XIX в., условия их социальной и правовой адаптации и постепенной интеграции в австралийское общество, проблемы самоорганизации российской диаспоры и идейные течения внутри нее, вклад русских иммигрантов в культуру, экономику и политику Австралии.

Книга Г. И. Каневской открывается небольшим по объему, но очень содержательным вводным разделом, в котором автор в дискуссии с другими учеными обосновывает свою позицию относительно теоретических и методологических принципов исследования, критериев периодизации истории русской эмиграции в Австралию. Она делает авторские пояснения понятия диаспоры, терминов «эмиграция», «белая эмиграция», «русская — российская иммиграция», «перемещенные лица — ди пи» и др. При этом Г. И. Каневская демонстрирует хорошее знание российской и зарубежной литературы по теоретическим проблемам диаспор. Однако жаль, что она не включила в вводный раздел подробный анализ историографии по теме исследования, сославшись на то, что он имеется в ее предыдущей книге.

Зато в вводном разделе содержится обстоятельная характеристика обширной и разнообразной источниковой базы монографического исследования. Это неопубликованные документы из фондов двух федеральных архивов (Государственный архив Российской Федерации и

¹ Каневская Г. И. Очерк русской иммиграции в Австралии (1923 — 1947 гг.). Мельбурн, 1998; Каневская Г. И. «Я бездомный, но зато на воле...» Русские перемещенные лица в Австралии (1947 — 1954 гг.). Владивосток, 2005.

² Петриковский А. С. Российское эхо в культуре Австралии (XIX — первая половина XX века). М., 2002.



Российский государственный исторический архив Дальнего Востока) и двух местных архивов (Государственный архив Хабаровского края и Государственный архив Приморского края), а также документы из австралийских архивов. Хорошим подспорьем при написании монографии стали материалы личного архива самой И.Г. Каневской, включающего рукописи и письма русских австралийцев, магнитофонные, теле- и видеозаписи, фотодокументы. Важное значение для всестороннего освещения темы, как подчеркивает автор, имеют опубликованные источники: документы официального происхождения по иммиграционной политике австралийских властей (законодательные акты, парламентские дебаты, международные договоры) и особенно материалы, созданные самими иммигрантами (периодика, мемуаристика, переписка, научные и литературные труды русских австралийцев).

В целом вводным разделом своей книги Г.И. Каневская помогает читателю настроиться на ее вдумчивое прочтение.

В структуре монографии сочетаются хронологический, тематический и проблемный принципы изложения: главы первая — четвертая выстроены по хронологическому принципу, глава пятая — по тематическому; внутри глав выделены параграфы по проблемному принципу. Избранная Г.И. Каневской компоновка содержания книги представляется вполне удачной, ибо она дает возможность, с одной стороны, составить хронологически последовательный очерк почти столетней истории русской диаспоры в Австралии и, с другой стороны, обстоятельно проанализировать наиболее значимые и дискуссионные в научном отношении проблемы.

Первая глава книги посвящена дореволюционной русской иммиграции в Австралию с конца XIX в. до завершения Первой мировой войны. В ней выявлена география выхода и расселения русских иммигрантов, дана их классификация (иммиграция трудовая и революционная), показаны трудности социальной адаптации русских, связанные с настроженным отношением к ним австралийских властей и русофобией австралийцев. Решающую роль в складывании русской диаспоры на пятом континенте Г.И. Каневская отводит политэмигрантам, оспаривая правомерность мнения о них как лишь о «преступниках в кандалах», преобладающего в сочинениях русских эмигрантских деятелей Австралии по истории русской эмиграции. Она доказывает, что политэмигранты способствовали идентификации русской диаспоры как части австралийского общества.

Во второй главе монографии рассмотрен период с 1923 г. до окончания Второй мировой войны, когда русская диаспора в Австралии пополнялась преимущественно белоэмигрантами. Поэтому объектом специального изучения стала общественно-культурная жизнь белой иммиграции, в которой первостепенное место все больше занимала церковь. Г.И. Каневская показывает, что в межвоенное время происходили важные изменения социального и профессионального состава русской иммиграции — она становилась более разнородной, соответственно, в ней усиливалось идейно-политическое размежевание между трудовой, политической и белой эмиграцией. Вместе с тем автор подчеркивает, что в отличие от европейской иммиграции накал политиче-



ских столкновений между австралийскими русскими был меньше. Объединяющее воздействие на русскую диаспору оказало нападение фашистской Германии на Советский Союз – национально-патриотические чувства побороли ненависть белоэмигрантов к СССР.

Содержание третьей главы целиком сосредоточено на появлении русских перемещенных лиц в Австралии в 1947–1954 гг. Г. И. Каневская тщательно проследила пути их движения на пятый континент (более 98 % из Европы) и выявила основные категории «ди пи»: военнопленные, «остовцы», власовцы и люди, сотрудничавшие с фашистами, представители старой послереволюционной эмиграции, вторично эмигрировавшие из восточноевропейских стран. Кроме того, она показала особенности их адаптации в Австралии, отношение к ним австралийцев на примере «дела Петрова» и нарисовала коллективный политический портрет русских «ди пи». Автор большую роль в жизни русской диаспоры отводит церкви, поэтому отдельный параграф главы посвящен становлению Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ.

Интересная, насыщенная фактами, событиями и авторскими оценками третья глава все же имеет один изъян: неоправданным выглядит включение в первый параграф подробного рассказа о пребывании русских на филиппинском острове Тубабао – это мало относится к теме монографии и перегружает содержание главы.

Повествованием в четвертой главе о судьбах русской иммиграции в Австралии в середине 50-х – второй половине 80-х гг. XX в. Г. И. Каневская завершает хронологически последовательный очерк ее истории. Первую особенность этого периода она видит в преобладании китайского источника пополнения русской диаспоры на пятом континенте как продолжения белой эмиграции. Вторая важная особенность состоит в том, что с 1973 г. австралийские власти в своем отношении к иммиграции начали переход от политики «белой Австралии» к концепции мультикультурализма. Автор подчеркивает важность и позитивность этого перехода для сохранения этнической идентичности русских иммигрантов. Как и в предыдущих главах, здесь много места отведено значению австралийско-новозеландской РПЦЗ в жизни русских австралийцев. Качественно новым и важным моментом для диаспоры Г. И. Каневская считает создание единой русской общественной организации – Конфедерации русских этнических представительств Австралии (РЭП), а также средств массовой информации.

Пятая глава может рассматриваться как тематическое продолжение четвертой главы, поскольку в ней в тех же хронологических рамках (1950–1980-е гг.) представлена культурная жизнь русской иммиграции в Австралии во всех ее аспектах и проявлениях: изучение русского языка и литературы, литературная и издательская деятельность, наука и образование, музыкальная жизнь, театр, изобразительное искусство и архитектура. При этом Г. И. Каневская постоянно подчеркивает благотворное воздействие русских австралийцев на культуру Австралии, их несомненный вклад в развитие ее науки и образования.

Несомненным достоинством книги Г. И. Каневской является сочетание академической научности и гуманитарной составляющей. Во всех главах автор знакомит читателя с большим количеством русских лю-



дей, по тем или иным причинам оказавшихся в Австралии, с их индивидуальным восприятием новой страны. Страницы монографии наполнены яркими биографическими зарисовками, дополняющими картину жизни русской диаспоры на пятом континенте и создающими соответствующее эмоциональное восприятие ее истории.

В этом контексте можно было бы пожалеть о том, что в книге недостаточно рассказывается об отношении австралийцев к русским на уровне человеческого общения и об эволюции этого отношения на разных этапах русской иммиграции в Австралии.

Рецензируемая монография завершается компактным, но обстоятельным заключением, в котором сформулированы концептуальные выводы и оценки автора. Основанные на высоком профессионализме, источниковой достоверности и широкой научной эрудиции, они выигрышно контрастируют с зачастую политизированными выводами в сочинениях русских эмигрантских деятелей Австралии по истории русской эмиграции. Г.И. Каневская оптимистично (и это отражено в названии книги) оценивает перспективы русской диаспоры в Австралии, высказывая предположение, что ей удастся избежать ассимиляции англоавстралийцами и сохранить свою этнокультурную идентичность.

Монография издана в красочной обложке, иллюстрирована, что нечасто встречается в наших научных изданиях, и снабжена списком сокращений, что безусловно, удобно для читателя. Неудобства же связаны с тем, что сноски на используемые источники и литературу помещены в конце глав.

Новая книга Г.И. Каневской представляет несомненный интерес для историков, этнографов, культурологов. Она вносит серьезный научный вклад в региональный австралийский аспект российского эмигрантоведения, а также в отечественную историографию истории Австралии.

В. В. Сергеев,

*д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой зарубежной истории
и международных отношений БФУ им. И. Канта*